

В светских кругах давно ходили слухи: мужчины восхищались прожженным отцом, женщины завидовали Бай Лань. Но когда внезапно разразился такой скандал — мать и сын стали врагами из-за одной женщины, — а недоброжелатели подлили масла в огонь, история взорвала общественность!

Цинь Хэ, не раздумывая, отвесил жене звонкую пощечину. Его «истинная любовь» Бай Лань пошатнулась, не удержавшись на ногах. В уголке её рта тут же проступила кровь, а щека на глазах начала распухать — от бывшего дневного лоска не осталось и следа.

Цинь Хэ был вне себя от ярости. В такой момент ему было плевать на чувства: перед лицом потери денег истинная любовь — просто пустой звук!

— Посмотри, что ты сегодня натворила! Я же говорил тебе, — прорычал Цинь Хэ, впиваясь пальцами в подбородок Бай Лань. — Ты теперь моя жена, мать Цинъюя. Как ты могла допустить ссору с сыном на людях? Чем ты вообще думала?

Бай Лань лишь молила о пощаде. Подбородок нестерпимо болел, слёзы и сопли текли по лицу, превращая её в жалкое зрелище. Она дрожала от страха, и внутри у неё всё переворачивалось от раскаяния.

Цинь Хэ никогда не отличался мягкосердечием, особенно когда из-за её выходок пострадали акции компании, а десятки миллионов чистой прибыли испарились в одночасье. Разве мог он не злиться?

— Ну полюбил Цинъюй девчонку из простых, и что с того? Ты ведь сама такая же! Когда-нибудь он поймет, кто на самом деле достойна быть его женой. Зачем ты лезешь не в своё дело?

Чем больше Цинь Хэ думал об этом, тем сильнее закипал.

Чэнь Сяо: Сегодня свидание, так жду! Кино или парк аттракционов — всё подойдет.

Что же надеть?

Подождите...

Библиотека?!

Чэнь Сяо: Хнык-хнык... Пэй Цзинью, ты лжец! Не хочу, не буду, мы расстаемся!

Вернувшись домой, Чэнь Сяо увидел, что Бай Лань и её компания попали в тренды. Он мгновенно всё понял и посмотрел на Пэй Цзинью:

— Это твоих рук дело?

Мужчина лишь загадочно улыбнулся, ничего не ответив.

Обняв Чэнь Сяо со спины, он подумал, что Сяо Сяо не обязательно знать об этих грязных методах. Он не собирался посвящать его в детали своих интриг — хотел лишь, чтобы тот жил под его защитой.

Но он недооценил Чэнь Сяо. Чем больше мужчина молчал, тем любопытнее становилось парню:

— Пэй Цзиньсю, не смей меня недооценивать.

Чэнь Сяо скрипнул зубами и вырвался из объятий.

Он поднял лицо, глядя на мужчину с уверенностью, и выложил все свои догадки. На лице Пэй Цзиньсю отразилось нескрываемое удивление. Увидев это, Чэнь Сяо понял, что угадал. Он гордо вскинул подбородок, уголки губ поползли вверх, а глаза блестели хитростью — вылитый маленький лис.

Пэй Цзиньсю, конечно же, поспешил его похвалить:

— Сяо Сяо такой умный!

Чэнь Сяо был готов взлететь от гордости.

Раньше он бы никогда так себя не вёл. Обладая многомиллиардным состоянием, он жил холодной и одинокой жизнью, а теперь, под опекой этого мужчины, стал совершенно избалованным. Впрочем, ему всего двадцать — даже при всей его зрелости, внутри всё ещё жил мальчишеский задор, который он раньше подавлял. А теперь, беззаботный и сияющий, он наконец выглядел по-настоящему живым.

Сам Чэнь Сяо этого не осознавал, но Пэй Цзиньсю прекрасно видел всё. Он безумно любил такого Сяо Сяо, чья яркость освещала весь его мир.

В лучах заката тени мужчины и юноши переплелись, став единым целым.

Подожди ещё немного, сказал себе Пэй Цзиньсю. Его взгляд невольно стал холодным и жестким: он тщательно расставил фигуры в этой партии, и каждый получит по заслугам.

Полгода спустя. Старшая школа Юэхуа. Снова день оглашения результатов. После уроков коридоры заполнились толпой, а на доске объявлений уже висел рейтинг с красным фоном и черными буквами. Сун Мин, словно рыба, выброшенная на берег, был подхвачен людским потоком. Его лицо покраснело от усилий, ему хотелось крикнуть: Куда вы все так спешите!

Толпа была такой плотной, что даже крупному Сун Мину пришлось нелегко. Наконец, он добрался до списка. Начал смотреть с конца и, как и ожидалось, нашел свою фамилию в десятке последних. Ему было всё равно — семья уже устроила его будущее, поэтому к оценкам он относился спокойно.

Таких, как Сун Мин, было немного. Остальные не были столь безмятежны, и со всех сторон доносились жалобы:

— О нет, я снова провалился, всё пропало.

— Черт! Не хватило всего чуть-чуть! Как я покажу это дома? Отец меня убьет...

— Видимо, надо стараться еще больше, пойду закреплять материал.

— Эй, на каком ты месте? Я, кажется, плохо написал, всё очень плохо.

— Я за сотней, а ты?

— Ошибся в расчетах, я только двадцать первый.

Тот, кто спрашивал, тут же взорвался:

— Черт! Ученая стерва, не говори со мной! Ты же сказала, что плохо подготовилась? Двадцать первое место — это плохо?! Мы больше не друзья!

— Дурацкая школа, вечно вывешивают результаты, никакой личной жизни.

Сун Мин прыснул со смеху. Какая личная жизнь в выпускном классе? Если не учиться, не поступишь в хороший университет. Даже если Юэхуа — одна из лучших школ страны, не каждому дано получить заветное письмо о зачислении.

Помимо жалоб звучали и другие голоса. Они исходили от группы девушек.

Визгливый возглас привлек внимание Сун Мина:

— А-а-а! Снова первые!

Сун Мин посмотрел в ту сторону. Девушка с короткой стрижкой покраснела от волнения, её пухлое личико выглядело очень милым. Она не заметила взгляда Сун Мина, восторженно делясь новостями с подругой:

— Пэй-бог и Чэнь Сяо снова делят первое место! Они так подходят друг другу — м-м!

Подруга поспешно закрыла ей рот:

— Сколько раз можно, чего ты так орешь? Не надо шипперить! Ты понимаешь, не надо!

Девушка с короткой стрижкой быстро извинилась, и подруга, отвесив ей строгое

предупреждение, отпустила её. Девушка показала язык.

Сун Мин подумал: Какая милая.

Много лет спустя, когда Сун Мин и та девушка уже были женаты, они случайно заговорили об этом дне. По телевизору показывали интервью с теми самыми парнями. Жена, уже мать их дочери, с тем же восторгом смотрела на экран. Сун Мину стало любопытно, чему она так радуется.

На что получил лишь закатывание глаз:

— Я смотрю на старшеклассников. Ты такой непробиваемый, даже не заметил кольца на их руках?

Сун Мин кивнул:

— Похоже, они парные.

И тут его осенило:

— Ты хочешь сказать, что они... ну, те самые?

Жена снова закатила глаза, удивляясь его дремучести: закон об однополых браках уже давно действует, что тут такого? Она знала об этом ещё в школе, а теперь, когда она работает в компании старшего, это стало для неё привычным делом.

Кстати, они воспользовались суррогатным материнством — у них мальчик, глаза как у Чэнь Сяо, а лицо как у Пэй-бога, невероятно красивый. Жена невольно задумалась: даже суррогатная мать не могла бы родить такого красавца, неужели...

Она случайно угадала правду, но тут же сама себя опровергла, пройдя в шаге от истины.

Но это уже совсем другая история.

Вернемся в школу Юэхуа. Помимо фан-клуба, возглавляемого той короткостриженной девушкой, у парней было множество обычных поклонников. С прошлого лета Чэнь Сяо совершил рывок и с тех пор уже шесть раз делил первое место с Пэй Цзиньсю.

Все признавали, что они созданы друг для друга. Старшеклассники были простыми людьми и, за редким исключением, считали их лучшими друзьями. В конце концов, именно Пэй Цзиньсю подтянул оценки Чэнь Сяо. И пусть они часто шли вровень, второй номер отставал от них на десятки баллов, а в Наньши это была огромная пропасть.

Солнце клонилось к закату, толпа неохотно расходилась, и огромный кампус быстро опустел. Чэнь Сяо вышел из класса и столкнулся с Пэй Цзиньсю. Тот стоял у края коридора, высокий и статный, свет мягко ложился на его темные волосы, а вечерние лучи вытягивали его тень в длинную тонкую линию.

Чэнь Сяо встал на цыпочки, желая его напугать, но как только открыл рот, Пэй Цзиньсю внезапно обернулся.

— Ик!

Чэнь Сяо от испуга икнул и покраснел до корней волос. Увидев, что Пэй Цзиньсю хочет его обнять, он без колебаний ударил его кулаком в грудь:

— Ик, ты издеваешься!

Пэй Цзиньсю не сопротивлялся. Легкие удары кулачков по груди скорее щекотали, вызывая приятное тепло в сердце.

Видя, как жалко выглядит Чэнь Сяо, он не удержался и притянул его к себе.

Взяв его сжатый кулачок в свою ладонь, мужчина прошептал хриплым, полным нежности голосом:

— Да, я издеваюсь. Я виноват. Ну что, Сяо Сяо, мы можем теперь пойти домой?

Чэнь Сяо насупился:

— Размечтался! Сегодня не домой. Я веду тебя в одно место!

Пригород.

Чэнь Сяо достал ключи и ловко открыл дверь. Внутри было темно. Пэй Цзиньсю нахмурился: только что Чэнь Сяо внезапно вырвал руку, и теперь он оказался в полной темноте. Пэй Цзиньсю не боялся тьмы, он боялся потерять Чэнь Сяо.

В его голосе проскользнула паника:

— Сяо Сяо?

Он замолчал, закусив губу, и начал осторожно пробираться по комнате, прислушиваясь. Было тихо, слышалось лишь тиканье часов.

— Сяо Сяо, не пугай меня, — его голос стал сухим, в нем, казалось, звучала мольба.

Но если бы зажегся свет, можно было бы увидеть его лицо, застывшее ледяной маской, и глубокие глаза. При всей своей внешней холодности, его голос менялся до неузнаваемости.

Он ждал.

Вдруг вспыхнул теплый свет свечей. Чэнь Сяо появился с тортом в руках, улыбаясь так сладко, что казался соблазнительнее любого лакомства.

— Пэй Цзиньсю, с днем рождения.

Чэнь Сяо, словно фокусник, достал праздничный колпак и надел на него:

— Сегодня твой день. Есть желание? Почему молчишь, о чем думаешь?

Видя, что тот молчит, Чэнь Сяо с любопытством спросил. Взгляд Пэй Цзиньсю задержался на его тонких чертах лица:

— Думаю о торте.

О том, такой же он сладкий, как ты.

Честно говоря, Пэй Цзиньсю не чувствовал ничего особенного в свой день рождения. Он никогда их не праздновал, так с чего бы вдруг?

Все эти дни он вел себя как обычно, но сам Пэй Цзиньсю понимал: всё дело в Чэнь Сяо. Его характер — в лучшем случае отстраненный, в худшем — холодный, сердце было твердым, как камень.

Он всегда был отделен от этого мира невидимым барьером.

И только Чэнь Сяо заставлял его сердце биться, чувствовать жизнь, испытывать эмоции, которых у него никогда не было, любовь, полную страха потери. Он был одержим Чэнь Сяо. Болезненно, до безумия привязан ко всему, что с ним связано.

Пэй Цзиньсю отрезал кусочек торта. Крем таял во рту, оставляя приторный привкус. Он улыбнулся:

— Очень вкусно.

Чэнь Сяо поверил и тоже попробовал, но сразу отставил тарелку:

— Где же вкусно? Приторно до смерти!

Он ворчал на мужчину, а сам краснел — ведь торт он приготовил сам.

Немногословный мужчина вдруг начал оправдываться, опустив взгляд:

— Торт очень вкусный.

Затем он поднял глаза на Чэнь Сяо, заставив того растеряться:

— Ты слаще любого торта.

Чэнь Сяо закрыл лицо руками. Спустя мгновение из-под ладоней раздался приглушенный голос:

— Я понял.

Щеки горели, в голове стоял гул, и он никак не мог с этим справиться.

Ночь прошла без снов.

Позже в комнате царил полный хаос, а тот приторный кусок торта мужчина всё же доел. Вспоминая те развратные сцены, Чэнь Сяо не мог сдержать стоны — до чего же стыдно...

Родители подарили ему эту квартиру не для таких дел: следы оставались повсюду — на диване, на балконе, в прихожей. Пройдет много времени, прежде чем Чэнь Сяо снова решится переступить порог этой комнаты.

Первый семестр выпускного класса пролетел в учебе и свиданиях так быстро, что Чэнь Сяо даже не успел опомниться, как наступили каникулы.

Вокруг одноклассники разбредались кто куда, и в один миг класс опустел.

Пэй Цзиньсю в последнее время был занят, готовясь к решающему удару, и пропадал целыми днями. Как же он скучает! Чэнь Сяо вышел из школы, поджав губы.

Вдруг он увидел машину своего водителя:

— Молодой господин, каникулы начались.

— Угу, — Чэнь Сяо был удивлен. — А вы откуда знаете?

— Пэй сказал мне еще утром, что сегодня каникулы, и велел обязательно забрать вас вечером.

Чэнь Сяо прикусил губу:

— А где он сам? — Почему не приехал за ним лично?

Дневник Сяо Сяо:

Чэнь Сяо: Сегодня у Пэй Цзиньсю день рождения, нужно всё подготовить!

Сексуальное белье? Ободок с ушками? Кошачий хвост? (=ω=)

Всё такое милое.

Как выбрать?

А что если...

Надеть всё сразу? Ха-ха-ха, выжму из него все соки!

После всего:

Чэнь Сяо:

Ой-ой, я был неправ, болит пояс, болит попка, больше никогда так не буду!

Пэй Цзиньсю (облизываясь): Когда повторим?

Зал заседаний корпорации Цинь. В тот момент, когда Чэнь Сяо вспоминал о нём, мужчина сидел во главе стола. По обе стороны сидели акционеры, а Цинь Хэ, бывший хозяин, был смещен со своего места. Он был бледен, атмосфера накалилась до предела — слышно было, как падает иголка.

Пэй Цзиньсю спокойно сидел на высоком кресле, озирая присутствующих. Его взгляд был острым, как лезвие. Рядом с ним сидел известный адвокат Наньши, Чжоу Фань.

Мужчина пришел не с миром, и его тяжелый взгляд заставлял присутствующих нервничать.

Но ещё большее давление исходило от самого Пэй Цзиньсю. Они не смели даже поднять глаз, его властная аура давила на нервы так, что никто не мог вымолвить ни слова.

Сегодня акционеры собрались, чтобы обсудить убытки. Две дочерние компании корпорации Цинь были на грани банкротства, превратившись в бездонную яму. Хуже того, кто-то пытался провернуть аферу, выводя средства со счетов компании. Если бы акционер Ли не обнаружил это вовремя, корпорацию Цинь давно бы затянуло в болото. Исход был очевиден: разрыв цепочки финансирования и банкротство.

Акционер Ли, человек вспыльчивый, узнав об этом, тут же начал расследование и вывел на чистую воду наглеца — им оказался Цинь Цинъюй!

И хотя он и Цинь Хэ были старыми друзьями, перед лицом денег эта дружба ничего не стоила. Ли не собирался прощать того, кто посягнул на его прибыль. Он тайно связался со старыми партнерами, и они объединились, создав нынешнюю ситуацию.

Предательство стало неожиданностью. Цинь Хэ лишь в компании узнал, что остальные отвернулись от него. Он не знал, что Пэй Цзиньсю провернул за его спиной, но был в ярости.

— Я столько лет пахал, как проклятый, компания процветала! Вы не боитесь расплаты за такое предательство? — дрожа от ярости, кричал он.

Все молчали. Акционер Ли, рассмеявшись над его бесстыдством, ответил:

— Пахал? Ха! Старина Цинь, прежде чем говорить такое, вспомни, что компания была основана на приданое твоей первой жены. А если и была прибыль, то благодаря сотрудникам. И теперь у тебя хватает наглости упрекать нас? В бизнесе нет морали, кто платит — тот и главный. Да, мы поступили некрасиво, но до тебя нам далеко.

— А твой сынок? Я давно хотел это сказать! Он тайком выводил средства, чтобы закрыть свои дыры. Ты хочешь сказать, что не знал? Мы все знаем, к чему это ведет. Мы единогласно

решили пригласить господина Пэя взять управление в свои руки.

Сказав это, он с улыбкой, ожидая похвалы, посмотрел на Пэй Цзиньсю.

Тот вовремя подхватил:

— Господин Ли прав. С сегодняшнего дня группа компаний R&C инвестирует в корпорацию Цинь восемьсот миллионов. Адвокат Чжоу, представьте отчет о расследовании господину Циню.

Цинь Хэ почувствовал, как мир рухнул. Он больше не мог держаться — его плечи обмякли, словно из него вынули позвоночник, а лицо в одночасье постарело лет на двадцать.

Пэй Цзиньсю не испытывал ни капли жалости. Выставив лишних людей, он достал бизнес-план и раздал копии акционерам.

Увидев документы, глаза акционера Ли засияли.

Послышались вздохи изумления. Акционеры читали отчет, поражаясь всё больше. В их глазах, обращенных на Пэй Цзиньсю, читалось нескрываемое восхищение. Какой коммерческий гений!

Вспомнив, кто такой Пэй Цзиньсю — босс R&C, человек, создавший легенду за один год, — они молча проглотили своё удивление.

R&C была известна всему деловому миру. Основное направление — технологии, они в одиночку тянули ВВП страны и обладали множеством ключевых патентов. В прошлом году они выпустили робота с ИИ, подняв технологический уровень страны на новую высоту.

Настоящие короли бизнеса. Поэтому, когда Ли объявил о приходе R&C, сомневающиеся акционеры тут же переметнулись на его сторону.

Компания Цинь была ничтожной по сравнению с этим гигантом. Никто не хотел упускать шанс на развитие.

Решение было принято почти единогласно.

Инвестиции по факту оказались поглощением, просто под красивым названием. Председатель сменился, в компании начались чистки. Обычных сотрудников это не коснулось, а вот руководство менялось каждый день. Вскоре корпорация Цинь — нет, дочерняя компания R&C — преобразилась.

Говорят, у хитрого кролика три норы, и Цинь Хэ был не исключением. Его ярость в компании была лишь прикрытием, чтобы отвести глаза. На самом деле, выйдя за порог, он поспешил домой.

Переступив порог, он увидел изможденное, злое лицо Бай Лань и почувствовал раздражение.

За все эти годы он не заработал много денег, зато характер стал невыносимым.

— Где Цинъюй? — холодно бросил он.

Бай Лань, пряча глаза от страха, пробормотала:

— Ушел с утра и до сих пор не вернулся.

Она подала ему горячий чай, но Цинь Хэ даже не прикоснулся к чашке. Бай Лань замерла, а затем неловко поставила её на стол.

<http://bllate.org/book/19876/1956691>